

Южно-Китайское море: долгий путь к миру и сотрудничеству

Григорий Локшин

Прогнозы того, что центр мировой экономики и политики в XXI в. переместится в АТР, давно уже стали банальными. Однако при этом часто упускается, что вместе с ним сюда приходят и проблемы, порождаемые соперничеством ведущих мировых держав и их коалиций. Об этом шла речь, на проходившем в конце ноября 2009 г. в Ханое международном научном симпозиуме «Восточное море: сотрудничество ради мира и развития в регионе», в котором довелось принять участие и автору этих строк.

Эскалация напряженности

Обстановка в районе о-вов Южно-Китайского моря (ЮКМ), по общему мнению участников симпозиума, опасно накаляется, о чем свидетельствует участвовавшие инциденты с участием ВМС Китая и других государств. Некоторые выступавшие даже сравнивали развитие событий в регионе чуть ли не с Берлинским кризисом 1948 г., а Южно-Китайское море называли будущим «Средиземноморьем Азии» с учетом сталкивающихся здесь интересов

как прибрежных, так и неприбрежных государств, что постепенно превращает регион в новую «горячую точку» планеты. И это, к сожалению, – не преувеличение.

Начавшаяся здесь гонка вооружений и милитаризация зоны островов ЮКМ в условиях продолжающихся споров за право обладания ими, как и многочисленными атоллами и рифами, а главное – прибрежным шельфом, неизбежно ведет к возникновению разного рода ин-

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, генеральный секретарь Международного института Мира в Вене. Тел. 8–495–766–94–12.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, Парасельские острова, архипелаг Спратли, Китай, Вьетнам, Филиппины.

цидентов, вооруженных стычек, потенциально способных перерасти в конфликт, который при определенных условиях может расширяться, как по составу участников и численности задействованных сил, так и по величине охватываемого пространства*.

Проблемы в Южно-Китайском море возникли сравнительно недавно (30–40 лет назад) после силового захвата КНР Парасельских о-вов в 1974 г. и последовавшей оккупации части о-вов Спратли^{1,2}. За все прошедшие с тех пор годы никакие усилия Вьетнама, Филиппин и других заинтересованных стран АСЕАН, ни присоединение КНР к Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, ни Декларация 2002 г. о принципах деятельности в Южно-Китайском море, ни многочисленные межпартийные и межгосударственные переговоры на всех уровнях и совместные заявления руководителей коммунистических партий Китая и Вьетнама – ничто так и не смогло разрядить сложившуюся здесь ситуацию временно «замороженного», но часто «прорывающегося» опасного конфликта.

Эскалация напряженности вновь началась с мая 2009 г. и была вызвана,

по мнению многих экспертов, реакцией китайского руководства на заявку Вьетнама в ООН на границы континентального шельфа. В соответствии с Конвенцией 1982 г., все ее участники должны были до 13 мая 2009 г. представить в специально созданную Комиссию ООН предложения по заявляемым ими границам континентального шельфа, так как в самой Конвенции эти границы однозначно определены не были. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) и Малайзия совместно такие предложения представили 6 мая, а через день Вьетнам внес отдельно свои дополнительные предложения. Это немедленно вызвало резкий протест со стороны Китая. По правилам Комиссии, в таком случае, предложения рассматриваться не могли, и вопрос завис.

Выступая на симпозиуме в Ханое, проф. Ли Цзинмин (*Li Jinming*)**, сослался на то, что ЮКМ принадлежит к типу полузакрытых морей, и в силу географических условий прибрежные страны не должны были претендовать на границы шельфа, выходящие за пределы их 200-мильной исключительной экономической зоны (*EEZ*). К тому же

* Суть конфликта в претензиях сразу шести государств региона на многочисленные острова и на акваторию ЮКМ. Речь идет о важнейших морских коммуникациях, о больших запасах морепродуктов и главное – о значительных месторождениях углеводородов на континентальном шельфе.

Проблема о-вов Южно-Китайского моря уникальна как по глубине противоречий, так и по охвату стран, которые уже участвуют, а другие потенциально имеют право и возможности участвовать в этом запуганном территориальном споре.

Свои претензии отстаивают Китай и Тайвань, Вьетнам и Филиппины, в меньшей степени Малайзия и Султанат Бруней.

Главным и наиболее активным участником территориального спора является Китай, вступивший в своем развитии в стадию превращения в мощную не только экономическую, но и военную державу. В центре спора противоречия Китая и Вьетнама, Вьетнама и Филиппин, Китая и Филиппин. Кроме того, вполне реальной представляется также возможность вовлечения в спор и США, имеющих как стратегические, так и экономические интересы в регионе и являющиеся активным военно-политическим союзником Тайваня и ряда стран АСЕАН. Исключительно важен этот регион и для Японии.

** Профессор Института Международных отношений Университета Сяомин (провинция Фуцзянь).

все признанные острова (а не отдельные коралловые рифы) должны иметь свою 200-мильную экономическую зону и свои границы континентального шельфа, что делает заявку претендующих государств, по его мнению, вообще неосуществимой, поскольку их претензии взаимно переплетаются и налагаются друг на друга.

В подкрепление своих возражений в мае прошлого года Китай впервые представил карту, на которой в виде буквы U пунктиром проведена линия китайской границы, охватывающая почти всю акваторию ЮКМ (рис. 1). Подконтрольная Вьетнаму и Филиппинам акватория сведена к минимальной 12-мильной зоне территориальных вод.

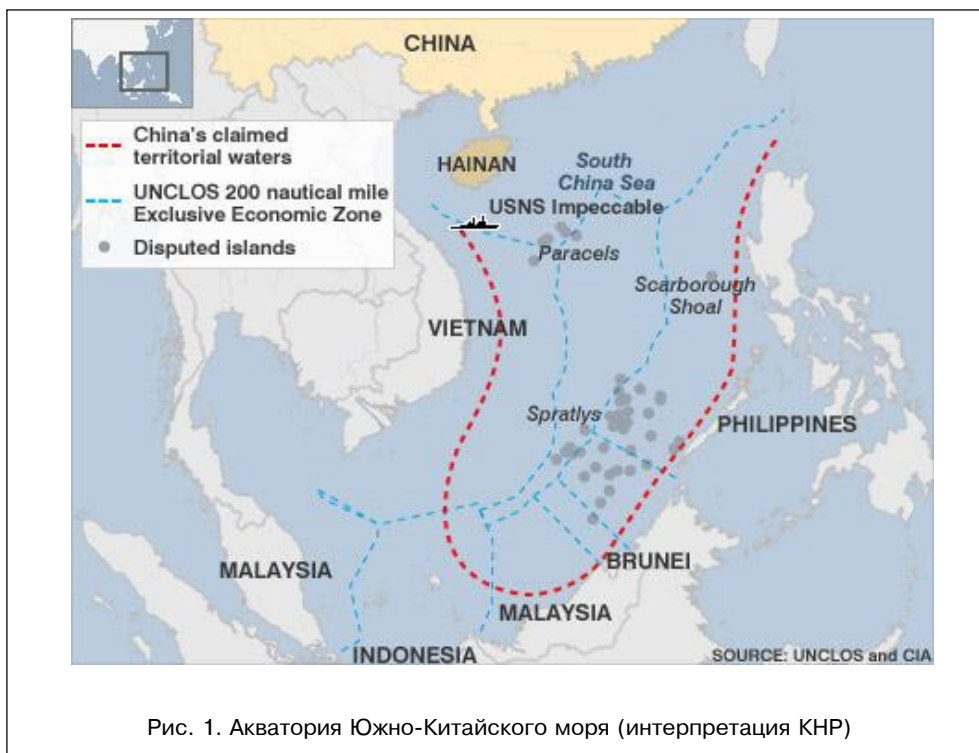

Рис. 1. Акватория Южно-Китайского моря (интерпретация КНР)

Никогда раньше подобных карт Китай официально никому не предъявлял, хотя заявления о его суверенитете над всей акваторией ЮКМ неоднократно делались, начиная с 1951 г. Никаких разъяснений и правовых оснований при этом со стороны КНР до сих пор не было. Выступавший на симпозиуме в Ханое руководитель Центра исследований международного права Китайской Академии общественных наук д-р

Лю Нанлай (*Liu Nanlai*) тоже сослался лишь на то, что «объявленный в 50-е – 60-е годы полный суверенитет Китая над архипелагом Спратли никем серьезно не оспаривался».

Вместе с тем, сразу же последовали действия со стороны КНР, призванные показать, «кто хозяин» в регионе. Самым болезненным вызовом Вьетнаму стал введенный Китаем в одностороннем порядке с 16 мая по 1 августа

2009 г. (в самый пик путины) мораторий на лов рыбы в Южно-Китайском море (выше 12 параллели). Сделано это было якобы для сохранения рыбных запасов, предотвращения браконьерства и защиты интересов китайских рыбаков. Все вьетнамские рыболовные суда были вытеснены из района островов, где ими традиционно велась интенсивная добыча морепродуктов, несколько судов были задержаны, улов конфискован, а экипажи арестованы и оштрафованы.

Эти действия вызвали обмен нотами протеста и привели к осложнению отношений между странами. Только после переговоров в Ханое на уровне заместителей министров иностранных дел 12–14 августа арестованные суда были освобождены, и конфликт удалось на время приглушить. Стороны согласились вместе искать «всеобъемлющее и долгосрочное решение конфликта». Они обязались строго выполнять договоренности, достигнутые лидерами обоих государств, поддерживать мир и стабильность в регионе, а также попытаться выработать такое временное и переходное решение проблемы, которое не наносило бы ущерба их двусторонним отношениям.

Тем временем, в интернете уже шла буря взаимных обвинений и оскорблений между блогерами обеих стран.

В сентябре 2008 г. издающаяся в Гонконге «*South China Morning Post*» опубликовала появившиеся на сайтах различные планы и схемы предполагаемого вторжения войск Народно-Освободительной армии Китая (НОАК) во Вьетнам с суши и с моря. Комментируя эти «планы» приглашенной газетой «видный военный эксперт» Сонг Сяоцзюнь (*Song Xiaojung*) назвал их просто «шуткой», но при этом заявил: «Китай и Вьетнам имеют общий политический строй и должны были бы объединять усилия, чтобы противостоять США, которые являются их общим врагом. Ясно, что

США пытаются разыграть вьетнамскую карту против поднимающегося Китая»³.

Конечно, можно усомниться в том, что при существующем в КНР контроле за интернетом кто-либо возьмет на себя смелость без санкции компетентных властей публиковать подобные вещи, тем более воспроизводить их в печати. Хотя ультра-националисты не имеют влияния на творцов политики в Китае, это не исключает того, что определенные силы сознательно провоцируют национализм, рассчитывая таким образом создать себе социальную опору среди растущего среднего класса, связывающего будущее с превращением Китая в мировую державу.

Следует также заметить, что вооруженные инциденты в ЮКМ имели место в прошедшем году не только с вьетнамскими рыбаками, но и с китайскими тоже.

Например, арест 8 китайских судов индонезийскими патрульными кораблями в июне 2009 г.

Большое внимание привлек также инцидент между китайскими пограничными катерами и американским военным фрегатом «Импеккабель», якобы проводившим исследовательские работы в международных водах в 70–80 милях от китайского о. Хайнань в феврале того же года.

Таким образом, в прошлом году вновь появилась угроза того, что соперничество за обладание значительными энергетическими и рыбными ресурсами ЮКМ настолько обострит конфликт и разожжет такой пожар националистических страстей как в Китае, так и в других прибрежных странах, и прежде всего во Вьетнаме, что события выйдут из-под контроля. Тем более опасно, что в КНР, СРВ, на Филиппинах и на Тайване принятое законодательство уже включает основные острова ЮКМ в состав национальной территории, и они все более становятся

неким национальным символом и даже определенным условием легитимности правительств, для которых эти острова должны быть защищены любой ценой.

Все это делает складывающуюся ситуацию неопределенной, трудноразрешимой и непредсказуемой. И хотя все участники спора, по мнению ученых, ясно представляют все опасности и не-

гативные последствия, связанные с военным способом разрешения конфликта, в действительности не имеющего военного решения, и заявляют об отказе от применения силы, о стремлении к политическому решению проблемы, но история учит, что в определенных условиях о подобных декларациях часто забывают.

Главный игрок на поле – Китай

Многие зарубежные ученые большое внимание уделяют быстрому наращиванию военной мощи Китая в регионе ЮКМ.

В частности, известный австралийский эксперт по проблемам Юго-Восточной Азии (ЮВА), профессор Академии обороны Австралии, отставной (американский) генерал К.Тэйер (*Carlisle A. Thayer*) сообщил, что в 2008 г. полученные со спутников данные показали, что Китай строит крупную базу ВМС на южном побережье о-ва Хайнань у г. Санья, которая будет иметь большое стратегическое значение.

Масштабы строительных работ говорят о том, что база предназначена для стоянки и обслуживания крупных военных кораблей, в том числе авианосцев и атомных подводных лодок. Одновременно Китай значительно расширил свои полевые аэродромы и укрепления на одном из Парасельских островов и на ряде о-вов архипелага Спратли, увеличил число патрульных судов у побережья Вьетнама и Филиппин, подкрепляя свои претензии на суверенитет и обеспечивая безопасность коммуникаций в Малаккском проливе.

База в Санья, по мнению К.Тэйера, изменит весь баланс стратегических сил в регионе. До сих пор атомные подводные лодки Китая находились только под командованием его Северного флота, а теперь они будут в распоряжении и Южного флота ВМС Китая.

По мнению многих военных аналитиков, Китай все-таки будет стремиться выиграть в борьбе за доминирующее положение в регионе, не ввязываясь в открытую борьбу. Пекин искренне заинтересован в сохранении мирного окружения и стабильности в регионе. Вместе с тем, само собой разумеется, что с ростом экономической и военной мощи КНР будет расти и военно-политическая роль страны не только в региональном, но и в международном масштабе. И с этим придется считаться всем.

Как отметил бывший президент Филиппин, а ныне признанный авторитет в делах АСЕАН Фидель Рамос, «мы должны принять реальность жизни с большим присутствием Китая во всех сферах», а для того, чтобы обеспечить длительную стабильность в АТР, необходим переход от *Rax Americana*, который обеспечивался сильным военным присутствием США, к *Rax Asia-Pacific*, в который «главные страны и субрегиональные группировки могли бы внести свой вклад»⁴.

Самой большой угрозой как для Китая, так и для всех его соседей является возможное головокружение народных масс от беспспорных успехов и мощный подъем национализма, перерастающего в шовинизм. Важно, что это сегодня понимают как в научных кругах, так и в политическом руководстве страны. Об этом, в частности, говорил и председатель Ху Цзиньтао на недавно прошедших торжествах, по-

священных 60-летию КНР. Там отдадут себе отчет в том, что рост государственной мощи Китая вызывает опасения не только у соседей, но и на Западе, где уже видят в Китае серьезного соперника, прежде всего в торгово-экономической сфере.

Восприятие Китая как «угрозы» может негативно отразиться на китайской программе модернизации и затруднить осуществление политики реформ и открытости.

Китайские официальные лица достаточно серьезно относятся к существующему общественному мнению в стране и в мире. Следовательно, как неоднократно отмечали многие участники симпозиума в Ханое, всем, кто заинтересован в скорейшем достижении разумного политического решения проблем в ЮКМ, важно всеми средствами содействовать созданию информированного обще-

ственного мнения в поддержку сохранения мира и стабильности в этом регионе, исходя из принципа неделимости безопасности в современном мире.

В центре конфликта оказались в силу ряда причин противоречия Китая и Вьетнама. При этом исторические свидетельства, география и морское право, по мнению многих наблюдателей, больше на стороне Вьетнама, чем его оппонентов. Но Вьетнам уж никак не заинтересован в обострении ситуации. Это означало бы конец всем его планам модернизации и интеграции в мировую экономику. Да и сильно возросшая в условиях мирового экономического кризиса зависимость от инвестиций Китая – главного торгового партнера страны – заставляет упорно искать мирного политического и взаимоприемлемого разрешения территориальных споров с Китаем.

США и Япония – нейтральные наблюдатели?

В 2008 г. в регионе появился новый опасный раздражитель. Китайские власти категорически воспротивились всем попыткам крупнейших ТНК, действующих в ЮВА, прежде всего во Вьетнаме и на Филиппинах, начать геологоразведочные работы и эксплуатацию некоторых месторождений в оспариваемых районах ЮКМ.

По словам выступавшего в Ханое профессора Института международных отношений Сяоминьского университета КНР Ли Цзиньмина (*Li Jinming*), «вовлечение в споры ТНК, имеющих тесные связи как с правительствами стран региона, так и со своими собственными, только осложнит решение всех спорных проблем».

Под угрозой разрыва всех выгодных контрактов, реализуемых в КНР, такие нефтяные гиганты, как американская «Эксон Мобил» и английская «Бритиш Петролиум» были вынуждены отступить.

Ведущие тихоокеанские державы – США и Япония, участницы Азиатско-

го регионального форума АСЕАН (АРФ), где проблемы ЮКМ с середины 90-х годов ставились неоднократно, с самого начала заняли отстраненно-наблюдательную позицию, давая только понять, что не потерпят какого-либо ущемления их свободы судоходства и военного мореплавания в данном море. К этому надо добавить значительные интересы американского бизнеса в регионе. Тем не менее, являясь фактически военным союзником Филиппин, США во время филиппино-китайского конфликта из-за островов в 1995 г. заявили, что обязательства Вашингтона по военно-политическим договорам с Манилой на район о-вов Спратли не распространяются.

В настоящее время США по-прежнему демонстрируют, что они стоят как бы в стороне от конфликтной ситуации в этой зоне, но не признают чьих бы то ни было притязаний на едино-

личное распоряжение акваторией ЮКМ и всеми островами. При этом они постоянно напоминают, что ограничение прохода морских судов, с нарушением основополагающих принципов международного права, могут вызвать самые решительные ответные действия со стороны США. Но, как показал последний инцидент с американским фрегатом «Импекабль», ничего особенного так и не произошло.

США явно не желают открыто выступать в роли арбитра в спорах за острова, не без оснований считая это контрпродуктивным и способным только ужесточить позиции Китая, если проблема станет «американизированной». Сохраняя нейтралитет в отношении аргументов и доказательств суверенитета всех претендентов, США заинтересованы в сохранении возможно-

сти и готовности не допустить, чтобы кто-либо из них единолично навязал другим свое решение спора силой. «Тихая дипломатия» в поддержку урегулирования путем переговоров, способна, по их мнению, помочь претендентам проявить необходимую политическую волю решить проблемы через переговоры напрямую, не втягивая США в конфликт.

Япония тоже ограничивается общими заявлениями о необходимости соблюдения норм международного права, хотя и жизненно заинтересована в сохранении свободы судоходства в регионе, через который проходит 75% японских морских перевозок и в котором японские компании принимают активное участие в разведке и добыче энергоресурсов. За прошедшие годы эта позиция существенно не изменилась.

Выход из тупика все же есть

Поиск его потребует еще немалых усилий, терпения, средств и времени. Уже имеющиеся многие конструктивные предложения и проекты сотрудничества могли бы стать особенно полезными, если бы получили поддержку мирового общественного мнения.

На симпозиуме в Ханое таких предложений тоже было высказано немало, хотя мнения специалистов о путях разрешения все более заходящего в тупик конфликта в ЮКМ разошлись.

Одни, пришли к выводу, что в рамках АСЕАН или АРФ из-за разногласий между самими членами АСЕАН, ни тем более в ООН проблему суверенитета над островами ЮКМ уже не решить, а потому лучший выход на сегодняшний день для всех – это сохранение сложившегося стратегического и дипломатического статус-кво, пока ни одна из сторон не заинтересована в военном решении, не хочет его и не обладает для этого необходимым потенциалом.

Другие, наоборот, считают, что никакого статус-кво уже нет и не может быть, но «окно возможностей» для политического решения по принципу «Win Win» пока еще не закрыто. Ими выдвигались самые разные предложения, призванные снять остроту проблемы, выработать меры доверия и удерживать все конфликтующие стороны (а речь идет не только о конфронтации с Китаем, но и о противоречиях между самими странами ЮВА по этим проблемам) в рамках переговорного процесса, который, как считают, займет многие годы.

Механизм разрешения конфликтов в АСЕАН еще предстоит создать и потребуются время для того, чтобы выработать привычку предотвращать с его помощью конфликты, пресекать их в самом начале или управлять и разрешать путем консультаций и терпеливых переговоров на основе известного «метода АСЕАН». В этом есть только первые и весьма скромные результаты,

хотя, как представляется, АРФ, разрабатывающий меры доверия и превентивной дипломатии и действующий на принципах АСЕАН, в будущем мог бы взять эту роль на себя. Важным механизмом решения проблем могут стать и регулярные встречи министров обороны АСЕАН (*ADMM*). Однако в отношении конфликтной ситуации в ЮКМ пока можно говорить скорее не об известном «методе АСЕАН» (*ASEAN way*)*, а о «методе Китая» (*Chinese way*), так как управление конфликтом на протяжении всех лет остается в руках китайской дипломатии.

Большое внимание в этой связи привлекали, естественно, выступления китайских экспертов. В целом они придерживались примирительного тона, подчеркивая необходимость совместного поиска политических решений на переговорах, выражали сожаление о том, что прибрежные государства так и не поддержали сделанное еще 10 лет назад предложение КНР «отложить споры ради совместного развития». Причиной этого они считают вмешательство нефтяных ТНК и то, что прибрежные государства «утратили интерес к этой инициативе, а некоторые из них «не захотели делиться возросшими доходами от добычи нефти на спорных территориях».

С целью снятия всех препятствий для совместного освоения энергоресурсов ЮКМ необходимо, говорили китайские коллеги, создание механизма для улаживания споров и укрепления взаимного доверия между заинтересованными государствами. Это означает «институализацию сотрудничества между ними по дипломатическим каналам таким образом, «чтобы достичь гармо-

нии и взаимопонимания по всем вопросам ЮКМ».

Аналогичные предложения делались Вьетнаму с приглашением участвовать в совместном китайско-филиппинском Комитете по изучению и сохранению рыбных ресурсов ЮКМ.

Если эти и подобные позиции отражают официальный курс властей КНР, а в этом мало оснований сомневаться, то высказанные предложения говорят о существенных подвижках в до сих пор неизменной для Китая политике «трех НЕТ»: нет интернационализации конфликта, нет многосторонним переговорам и нет какому бы то ни было четкому определению территориальных требований⁵.

Очевидно, что выработка в ближайшие годы взаимоприемлемых принципов и форм раздела островов в ЮКМ или порядка совместного использования их ресурсов (что более вероятно в сложившихся обстоятельствах) представляется длительным и сложным процессом. А потому, как подчеркивали многие участники симпозиума в Ханое, необходимы не обескураживающие заявления экспертного сообщества, нагнетающие скепсис или подбрасывающие хворост в костер страстей, а конструктивные предложения, поддержка и поощрение усилий тех стран, которые в рамках АРФ и на двустороннем уровне пытаются выработать общий подход к разрешению конфликтных ситуаций в регионе.

Такой подход предполагает три стадии, а именно:

- разработку и осуществление мер доверия;
- создание структур превентивной дипломатии;

* «Метод АСЕАН» (*ASEAN way*) означает, прежде всего, отказ от войны и насилия, терпимость и уважение к различиям, неутомимый поиск компромисса и согласия. Применительно к современным международным отношениям этому просто нет никакой разумной альтернативы.

– согласование и реализацию мер по урегулированию конкретных конфликтов.

Все это требует невероятного терпения, твердой политической воли и огромных усилий. Известно, что подписание Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ потребовало почти 10 лет совместных усилий стран АСЕАН, а завершившаяся в 2008 г. демаркация сухопутной границы между СРВ и КНР потребовала почти 20 лет упорной работы, а на российско-китайские переговоры по этим же вопросам ушло, как известно, почти 30 лет.

Очевидно, однако, что совместное экономическое использование спорных территорий государствами, претендующими на них, при наличии ясно выраженной политической воли имеет реальные шансы стать тем инструментом, который существенно снизил бы риск продолжения и углубления конфликтной ситуации. Нужна, как считают

многие аналитики, более глубокая экономическая интеграция, взаимозависимость, при которой никто не захочет применять силу.

Одним из примеров именно такого решения является недавно подписанное соглашение КНР и СРВ о разграничении морских территорий в заливе Бак-бо (Тонкинский залив), подкрепленное контрактом *Сноос (China National Off-shore Oil Corp.) с Petro-Vietnam*, которые в течение 5 лет совместно проведут геологоразведку в заливе, разделив пополам все риски и доходы.

ЮКМ относится к категории замкнутых и полузамкнутых морей, которые, действительно, имеют особый статус и где прибрежные государства в соответствии с ч. IX Конвенции ООН по морскому праву должны в большей степени, чем в «обычных» морях, сотрудничать в осуществлении своих прав и обязанностей, а также приглашать другие страны к участию в этом сотрудничестве, когда это целесообразно.

Конфликт в ЮКМ и Россия

Во время дискуссии на симпозиуме в Ханое, как, впрочем, вообще в опубликованных в различных странах научных работах по этой проблематике, практически не было ни одного упоминания об интересах, роли и позиции России в обсуждаемом регионе.

Представленные на симпозиуме соображения о наличии жизненно важных интересов России в АТР, о ее правах как крупнейшей тихоокеанской державы и готовности их реализовать не в ущерб кому-либо, а в сотрудничестве с нашими стратегическими партнерами и – Китаем и Вьетнамом – как и со всеми странами АСЕАН и АТЭС, были встречены с заметным интересом. В действительности, наша страна не меньше других заинтересована в придании этому региону устойчивого международного статуса, в обеспечении

здесь стабильной свободы судоходства и морских коммуникаций. Есть и серьезные экономические интересы российских нефтяных и газовых корпораций, уже многие годы успешно работающих во Вьетнаме.

Россию связывают отношения стратегического партнерства как с Китаем, так и с Вьетнамом. Стратегическое партнерство это такая форма организации совместной деятельности государств в основных сферах, которая рассчитана на долгосрочную прогнозируемую перспективу, основана на договорном признании интересов друг друга, уважении и соблюдении таких интересов и направлена на достижение общих или сходных жизненно важных целей.

Поэтому Россия, как и страны этого региона, крайне заинтересована в та-

ком развитии событий в зоне Южно-Китайского моря, которое позволяло бы держать ситуацию в русле мирных взаимоуважительных переговоров участников конфликтных ситуаций по всем спорным вопросам, к созданию в этом потенциально взрывоопасном регионе атмосферы мира, стабильности, взаимного доверия и долговременного сотрудничества.

В научном сообществе России многими высказывается убеждение, что дальнейшее углубление процессов регионализации в Восточной Азии и усиление взаимозависимости государств региона приведет к взаимоприемлемому решению существующих проблем Южно-Китайского моря на путях совместного освоения природных богатств этого региона.

В июле 2009 г., выступая перед студентами Университета в Бангкоке после сессии АРФ в Пхукете, министр иностранных дел России С.В.Лавров говорил о том, что Россия выступает за равноправную и транспарентную архитектуру безопасности и сотрудничества в АТР, основанную на коллективных началах, общепризнанных нормах и принципах международного права и использующую в качестве инструмен-

та решения сложных проблем диалог, консультации и переговоры. То есть то, что определяется как «метод АСЕАН». И тогда, как подчеркнул министр, никому не нужны будут военное превосходство, наращивание оборонной мощи, ослабление безопасности других государств, создание в АТР военных баз и оборонных альянсов, формирование способной дестабилизировать стратегический баланс региональной системы ПРО. Продвигаться к созданию такой архитектуры следует через налаживание многосторонней дипломатии, развитие связей между региональными организациями и форумами, а главное – через взаимное уважение и учет интересов друг друга⁶.

В этой связи немалое значение будет иметь предстоящий Второй саммит Россия – АСЕАН, который уже готовится и, по всей вероятности, состоится в 2010 г., когда председательство в АСЕАН перейдет к Вьетнаму. Ее повестка дня будет охватывать весь диапазон взаимодействия между Россией и АСЕАН, а по итогам, вероятно, будет принят совместный политический документ, в котором будут зафиксированы общие подходы России и АСЕАН к будущей архитектуре безопасности и сотрудничества в АТР.

Примечания

- ¹ *Кобелев Е.В.* Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале XXI века. ИДВ РАН. М., 2010.
- ² *Канаев Е.* Вооруженный конфликт из-за парасельских островов (1974 г.) // *Обозреватель-Observer*. 2005. № 7.
- ³ *South China Morning Post*. 2008. September. 5.
- ⁴ Цит по: Юго-Восточная Азия в 2004. Актуальные проблемы развития. Сб. статей. М., 2005. С. 311–312.
- ⁵ *Swanstrom N.* Conflict Management and Negotiations in the South China Sea: The ASEAN Way? Department of Peace and Conflict Research, Upsala University, Sweden // www.southchinasea.org/docs/Swanstrom.pdf p107
- ⁶ www.mid.ru 17-07-2009